Babr24.com

Автор: Георгий Кузнецов © Восточно-Сибирская правда ЭКОНОМИКА, ИРКУТСК 3785 01.04.2009, 15:26
165

В Боханском районе с поличным задержаны «чёрные» лесорубы

За два первых месяца 2009 года сотрудниками лесной милиции на территории Иркутской области было выявлено 165 лесных преступлений.

114 уголовных дел направлено в суд. 84 процента ущерба по этим делам, который в сумме превысил 7 миллионов рублей, уже возмещено государству.

Воскресенье. Колёса «уазика» наматывают вторую сотню километров. Пока асфальтовых. Навстречу часто попадаются тяжело гружённые кругляком «Камазы». Майор Андрей Трошин, начальник отделения группы быстрого реагирования лесной милиции, соглашается, что часть из них везут ворованный лес. На постах ГАИ лесовозы проверят. У группы Трошина задача другая – отыскать в бескрайних лесах и задержать «чёрных» лесорубов на месте преступления. Взять их с поличным.

На нашем «уазике» никаких опознавательных знаков. Он считается новым. Второй десяток тысяч километров на спидометре только наклюнулся. В меру грязный, неприметный: внезапность появления милиции в лесу – одно из главных условий эффективности рейда. Нелегального вальщика (не тракториста и не раскряжёвщика, а именно вальщика) – он главное лицо в бригадах «чёрных» лесорубов – важно взять не у костра, когда он обеденные чаи гоняет, и уж тем более не при возвращении домой, а на деляне. Идеальный вариант, если захват происходит в тот момент, когда он пилит дерево. В этом случае есть почти твёрдая гарантия будущего обвинительного приговора суда по 260-й статье. Другие варианты – не провал, конечно, но лишние шансы, подаренные адвокатам, и существенные осложнения для сбора доказательной базы.

– Там, – Андрей Трошин показывает рукой вперёд, – наверняка уже многие предупреждены, что мы едем. Водители встречных лесовозов, знающие наш «уазик», своих хозяев информируют. Из деревень, которые мы проезжаем, информаторы звонят в свои бригады. Но они знают только общее направление, поэтому многие нелегальные бригады из разных мест сейчас спешно уходят. В этом тоже есть свой плюс – больше живого леса останется.

– А куда мы, собственно, едем? – спрашиваю майора, потому что накануне мне сообщили только о времени отъезда из Иркутска, но ни словом не обмолвились, где именно будет проводиться рейд.

– По территории Кировского лесничества прокатимся в Боханском районе.

– А лесники предупреждены?

– Нет. Ни лесная охрана, ни Боханская милиция не знают, куда именно мы едем. Будем информировать по мере необходимости.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, Бохан проскочили без остановки по каким-то окраинным улочкам. Потом, распугивая на протаявших участках дороги прилетевших жаворонков, миновали деревню и где-то за огородами сбавили скорость.

– Вон, смотрите, вправо по чёрной дороге «Камаз» в лес пошёл.

– Отлично. Он от нас никуда не денется. Давай пока левую сторону осмотрим...

Молодой сержант Семён Ахтямов, водитель-сотрудник лесной милиции, бросает машину влево, вправо, заставляя её на приличной скорости вписываться в неожиданные крутые повороты лесной дороги. Временами

сбрасывает газ, глушит магнитофон, и тогда экипаж превращается в слух: звук бензопилы – надёжный помощник лесной милиции. Нелегальные лесозаготовители об этом, конечно же, знают и борются с ним довольно успешно.

– Они дополнительные глушители на пилы ставят, – объясняет мне Семён. – Даже из пластиковых бутылок делают. Если и услышишь – не сразу поймёшь, что это бензопила работает.

– А помните мужика с лошадью? – неожиданно расхохотался капитан Василий Житов и повернулся ко мне. – Мы на него по звуку через лес пешком вышли. Следов техники нет, а бензопила работает, дерево упало. Смотрим издали, мужик лет 60 по лесу идёт, а за ним лошадь верховая сама по себе тащится. К седлу приторочена бензопила и канистра. Нашёл он дерево подходящее, начал пилить, а лошадь грамотная. Дерево обошла, встала за ним и ждёт. Мы сзади подкрадываемся. Вплотную подошли – сучок хрустнул. И они оба одновременно на нас оглядываются. Не с испугом, а с удивлением... Лошадь, мне кажется, больше мужика растерялась.

В то утро за деревней Тымырей была блаженная тишина. Какая и должна быть в весеннем солнечном лесу. Ни людей, ни машин мы здесь не встретили, но зато в широком, внезапно открывшемся после очередного поворота поле видели «завтракающую» лисицу. Встретили довольно большой, в несколько десятков особей, табун полуодичавших лошадей, копытивших снег на болотине. Лирическое настроение разрушила брошенная с неубранными порубочными остатками лесосека. Наверняка здесь хозяйничали нелегалы, потому что профессиональные лесозаготовители к лесу так не относятся.

«Чёрная» дорога тянулась к лесу южным солнцепёчным склоном и поэтому, да ещё потому, что по ней чаще ездили трактора и тяжёлые грузовики, была покрыта жидкой грязью, под которой, судя по поведению «уазика», оставался крепкий и скользкий лёд...

Лесовоз, который видели утром, встретили через несколько километров. Уже загруженный кругляком. Рядом вагончик, кострище, два колёсных трактора, пустой лесовоз. Справа в лесу – свежие пни, кучи переломанных сучьев, вершинник... Сержант, нарушая шофёрскую вежливость, не припарковался, не прижался к обочине. Он привычно остановил «уазик» посередине дороги, перед носом готового выехать с деляны «Камаза». Теперь, учитывая ширину лесной дороги, нас не объехать.

Проверка документов времени отняла немного.

– Всё законно. Документы в порядке, – ответил он мне уже минут через двадцать. – Здесь братья-фермеры из деревни Морозово лес для своего хозяйства заготавливают. Но есть административные нарушения. Вагончик и техника стоят за границами отведённой лесосеки. К счастью, они здесь ни одного дерева не спилили, не сломали. Антисанитария. Лесосека не чистится... По времени у них есть ещё несколько дней, чтобы всё исправить. Но надо лесосеку осмотреть, там всякое может быть...

И началось: квартальный столб, визиры, высота пней, обход деляны по периметру по колено в снегу, чтобы убедиться, что лишних деревьев не срублено.

Делая кучу замечаний и объясняя молодому фермеру правила заготовки древесины, майор больше походил на опытного лесника, чем на милиционера. А Иван Григорьев (27 лет, но уже трое сыновей) согласно кивал, оправдывался: «Мы первый раз, правила ещё плохо знаем, а нанять в деревне некого. Пьют они сейчас или предлагают под наши документы украсть лес на продажу. Но мы не хотим воровать лес. Нам развиваться надо. Строиться. У нас сейчас 80 гектаров вспахано, по весне ещё столько же вспашем. Поэтому сами поехали».

Потом была ещё одна фермерская лесосека и ещё более грубые административные нарушения. Были километровые обходы деляны по глубокому снегу, поиск визиров, чтобы убедиться: есть пренебрежение правилами заготовки леса, но уголовного преступления нет...

А потом, когда милицейский «уазик» прочно завис на замаскированной снегом лесине, офицеры приказали сержанту задержать лесовоз, который, по их расчётам, должен обязательно здесь появиться, а сами ушли пешком вперёд, на звук работающей бензопилы.

Внешне воровская деляна ничем не отличается от фермерских: разбросанные сучья, «вершинник», который, по мнению «чёрных» лесорубов, начинается на высоте 6 – 12 метров, после одного-двух «экспортных» резов. Но нет визиров и нет ни одного документа. В итоге задержаны трое плюс бензопила и трелёвочный трактор. Местные. Боханские. Два брата и взрослый сын одного из них. Не отпираются и в показаниях не противоречат

друг другу. Опрос ведётся по отдельности, но каждый признаётся, что работали на заказчика; что получали «по тысяче с воза на нос»; знали, что лесосека нелегальная; нарушить закон заставила нужда и безработица... Вроде не врут. Пней много, но нарушители признают не все: «Нет-нет, это не мой. А вон тот, – показывает на пень, – это я свалил. И вот этот мой. И этот тоже...». Милиционеры верят и замеряют толщину только тех пней, которые нарушители признают своими. В итоге 27 погубленных деревьев. Много. Как минимум на вторую часть 260-й статьи УК тянут. А если ещё и организованная группа будет доказана... Грустно. Сергей, самый молодой, в разговоре со мной сказал, что собирался жениться...

Возвращение было долгим и нудным – ехали со скоростью трактора, который пришлось конвоировать много километров. С высокого крыльца вагончика на нас, как на похоронную процессию, смотрели фермеры Григорьевы, работающие по закону и убедившиеся сегодня, что по-иному работать нельзя. В деревне люди выходили на крылечки, за ворота, чтобы лучше рассмотреть, кого задержала лесная милиция на этот раз. Притормаживали встречные машины. И так вплоть до появления сотовой связи, благодаря которой Андрей Трошин вызвал на помощь боханских инспекторов ГАИ. Они приехали быстро.

– Боханский райотдел всегда оперативно работает, – сказал мне потом майор. – Молодцы. Они за лес болеют.

Пока сдавали в райотдел задержанных и вещдоки, совсем стемнело. На автозаправке, в сторонке, на некотором удалении, увидели иномарку с работающим двигателем. Я, собственно, на неё внимания не обратил, а Андрей Трошин улыбнулся.

– Вот и кортеж подоспел, – кивнул он в сторону светлеющей в темноте машины. – А я уж думал, без сопровождения возвращаться будем. – Увидев моё непонимание, пояснил: – Они нас проводят километров 20-30, чтобы убедиться, что мы действительно уехали, что не остались ночевать поблизости. От этого зависит, когда они вновь решатся выйти «на работу». Но в любом случае несколько дней в здешних лесах будет гораздо тише, чем сегодня. О нашем рейде и о задержанных теперь уже знают во всех деревнях района.

И точно, фары иномарки увязались за нами и около получаса светили через зеркало заднего вида в глаза сержанту...

В 2005 году в нашей области органами внутренних дел было выявлено 912 преступлений, связанных с незаконным оборотом древесины. В 2006 году число «лесных» уголовных дел перевалило за 1200. В 2007 возбуждено 1753 дела, а в прошлом – уже 2140. Но, как утверждает майор милиции, старший инспектор Инесса Семёнова, это не значит, что воровать леса стали больше. Это значит, что милиция, не только лесная, а вся милиция в целом, с каждым годом работает более оперативно и эффективно.

Это доказывает и тот факт, что с ростом количества возбуждённых уголовных дел объёмы незаконных вырубок, по данным космического мониторинга (как мы сообщали в «ВСП» от 19 марта), сократились примерно в два раза.

Автор: Георгий Кузнецов © Восточно-Сибирская правда ЭКОНОМИКА, ИРКУТСК 3785 01.04.2009, 15:26
165
URL: https://babr24.com/?ADE=76511 Bytes: 10265 / 10186 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *Джем*
- *ВКонтакте*
- *Одноклассники*

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта